

0928

HARLEQUIN®

ЦЕНТРОЛИГРАФ

Кейт Харди

ДЕРЗКАЯ
ПОМОЛВКА

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Кейт Харди

Дерзкая помолвка

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Харди К.

Дерзкая помолвка / К. Харди — «Центрполиграф»,
2018 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08730-0

Виктория Гамильтон срочно ищет помощника по организации необычного рождественского бала в старинном особняке в Кембридже. На интервью приходит Сэмюэль Уиверби, харизматичный и рискованный брокер из лондонского Сити. Несмотря на несхожесть характеров и квалификации, они нуждаются в помощи друг друга, чтобы избежать давления со стороны родителей. Более того, ради интересов дела они вступают в фиктивную помолвку, не подозревая, что постепенно влюбляются друг в друга...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08730-0

© Харди К., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Кейт Харди	5
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Кейт Харди Дерзкая помолвка

Kate Hardy
A DIAMOND IN THE SNOW

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании лицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Серия «Любовный роман»

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

A Diamond in the Snow
© 2018 by Pamela Brooks

«Дерзкая помолвка»
© «Центрполиграф», 2019
© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

* * *

Глава 1

– Виктория? – вопросительно произнесла Фелисити, эксперт по текстилю, каждый год проводившая проверку состояния обшивки и гобеленов в Чивертон-Холле. – Есть минутка? – Она выжидающе остановилась на пороге.

У Виктории упало сердце. Фелисити и ее команда обычно составляли список реставрационных работ на зимний период. Ее желание поговорить означало, что они что-то обнаружили.

– Плохие новости?

– Не совсем, – ответила Фелисити с ноткой оптимизма. – В паре комнат необходимо еще немного уменьшить уровень освещенности, чтобы предотвратить выцветание тканей. А вот ловушки моли отлично работают и никаких следов жука-короеда на дереве под обшивкой.

– Рада это слышать. – Виктория была уверена, что главная новость впереди. Фелисити не пришла бы обсуждать мелочи. – И все же?

Фелисити обреченно вздохнула.

– Я проверяла состояние позолоты на раме зеркала и обнаружила за ней плесень.

– Плесень? – изумилась Виктория. – Но мы следим за влажностью и установили специальные радиаторы, которые реагируют на уровень влажности, а не на температуру. Откуда могла взяться плесень? – Виктория ужаснулась. – Нет, только не это. Неужели где-то образовалась протечка, намочившая стену? – Она каждый день обходила все комнаты и не могла не заметить влажную стену.

Фелисити покачала головой.

– Полагаю, что плесень появилась до установки оборудования. Видимо, тогда уже была повышенная влажность, но мы не заметили плесень во время предыдущего осмотра, потому что она образовалась за зеркалом и только сейчас разрослась, выйдя за его границу. Мы снимаем зеркала и картины для полной чистки обшивки раз в пять лет.

– Прошу меня простить. – Виктория прикусила губу. – Я не хотела на тебя нападать.

– Я понимаю. Подобная новость кого угодно выбьет из колеи.

Виктория облегченно выдохнула.

– В какой комнате?

– В бальном зале.

Это была любимая комната Виктории в доме. Дамасский шелк на стенах сиял и завораживал в буквальном смысле слова. В детстве они с Лиззи представляли себя на балу эпохи Регентства¹. Они наряжались в соответствующие платья, изображая своих предков. По правде говоря, это были предки Лиззи. Виктория – приемная дочь Патрика и Дианы Гамильтон, хотя они всегда считали ее родной.

– Думаю, что плесень завелась в самом подходящем месте, – заметила Виктория. – Мы не пользуемся камином в зале. В дымоходе собирался холодный и влажный воздух, а оттуда влага попала на стену за зеркалом.

– Точно, – согласилась Фелисити. – Знаешь, если тебе наскучит управлять этим семейным особняком, буду рада пригласить тебя экспертом в свою команду.

Виктория заученно улыбнулась, хотя в горле стоял ком. Плесень – проблема для любого здания, а для исторического – вдвойне.

– Спасибо, но мне здесь некогда скучать. Насколько велик ущерб?

¹ Регентство – период в истории Англии с 1811 по 1820 г. В течение этого времени принц-регент, в будущем король Георг IV, правил государством по причине недееспособности своего отца Георга III. (Примеч. пер.)

– Придется снимать и сушить драпировки. На месте этого сделать нельзя. Надеюсь, что тщательная очистка ткани с помощью специального пылесоса с мягкой щеткой удалит плесень, но, если ткань чересчур истончится в процессе чистки, придется сделать подкладку.

– А самый худший вариант? – спросила Виктория.

– Если шелк расползется, будем искать специалистов-реставраторов, которые смогут создать новую ткань по оригинальному образцу.

Виктория невольно ахнула.

– На весь зал?

– Надеюсь, только на одну стену, – ответила Фелисити.

Полная смена драпировки даже одной стены – трудоемкий и очень затратный процесс.

– Я понимаю, что мы сможем полностью оценить ущерб только после снятия драпировки и обследования изнанки. Вероятно, и стену нужно будет тоже лечить от плесени, – сказала Виктория. – Я не прошу сейчас назвать стоимость всех работ по наихудшему сценарию, но можешь назвать хотя бы примерную сумму?

Услышав цифру, Виктория поморщилась. Сумма сильно превышала заложенные в бюджете расходы на реставрационные работы. На страховку тоже нет надежды. Появление плесени считается рядовым случаем и не подлежит оплате. Ей придется искать средства на реставрацию на стороне. Но где? Выиграть в лотерею или выйти замуж за миллионера? Оба варианта так же несбыточны, как полет на Луну.

– Мне нужно подумать, как изыскать необходимые средства, – грустно констатировала Виктория.

– Обратись за грантом в какой-нибудь фонд по изучению исторического наследия, – посоветовала Фелисити. – У тебя будет шанс, если ты представишь особняк как центр просветительской и образовательной деятельности.

– Неплохая идея, – оживилась Виктория.

– А еще мы можем привлечь к работам студентов, изучающих реставрационное дело. Они смогут работать под нашим руководством в качестве практикантов, – продолжила Фелисити. – Бальный зал – прекрасный образец интерьера периода Регентства и должен быть сохранен во что бы то ни стало, – решительно закончила Фелисити.

– Согласна, – ответила Виктория. – Факты – упрямая вещь. Нужно смотреть правде в глаза.

Фелисити погладила ее по плечу.

– Знаю, дорогая. Я сама чуть не расплакалась, когда увидела плесень. А это даже не моя собственность.

По правде говоря, фамильный особняк не мог принадлежать Виктории по праву наследования. Она не была урожденной Гамильтон. Хотя ее приемный отец урегулировал этот вопрос, и особняк действительно перейдет к ней, а не к дальнему родственнику мужского пола. Виктория знала, что настоящая наследница лежит в семейном склепе на кладбище. В ее душу закралось ужасное чувство, что она всех подвела. Она должна была заботиться о родителях и доме ради памяти Лиззи, а она не сумела сохранить особняк в надлежащем виде.

Когда Виктория увидела нанесенный плесенью урон, ей стало совсем плохо.

Без зеркала над камином, отражавшего свет из окон на противоположной стене, бальный зал казался меньше и темнее. А когда Фелисити выключила свет и посветила на стену ультрафиолетовым фонариком, масштаб катастрофы предстал в полном объеме: островки плесени светились здесь и там.

– Удаляем тканевую облицовку со всей стены и накрываем целлофаном, чтобы споры не распространялись, – сказала Фелисити.

– Все должны работать в защитных масках, – твердо произнесла Виктория. – Нужно будет взять пробы воздуха на анализ, чтобы определить наличие в нем спор плесени. Возможно, придется временно закрыть зал для посетителей.

Фелисити дружески погладила Викторию по плечу.

– Не переживай. Мы справимся, и бальный зал снова засияет.

Виктория наполнилась решимостью сделать все от нее зависящее: подавать заявки на гранты в благотворительные фонды, обивать пороги банков в поиске кредита, наконец, вступить в фиктивный брак с миллионером, только бы спасти бальный зал.

После отъезда реставраторов Виктория долго мерила шагами галерею особняка, погруженная в невеселые мысли. Любимая собака вертелась у ее ног. Виктория не была трусихой. Она, безусловно, сообщит эту новость родителям, но сначала ей хотелось найти хоть какое-то решение проблемы.

Ходьба проветрила ей мозги, позволив сосредоточиться на проблеме. Виктория вернулась в офис и провела полчаса в Интернете, уточняя и проверяя кое-какую информацию. Наконец она отправилась к родителям.

– Привет, дорогая. Ты что-то припозднилась сегодня. Поужинаешь с нами? Я приготовила твоего любимого цыпленка с овощами, – приветствовала ее мать.

Виктория тяжело вздохнула.

– У меня плохие новости. Может, вы и кормить меня не захотите, когда их узнаете. Фелисити обнаружила проблему.

– Серьезную? – спросил Патрик Гамильтон.

Девушка кивнула.

– Плесень в бальном зале за зеркалом. Она обнаружилась, когда Фелисити проверяла состояние позолоты на зеркале. В лучшем случае драпировки снимут со стены, просушат, удалят плесень, сделают подкладку под наиболее износившиеся полотна шелка. В худшем варианте придется заказать дубликат драпировок по оригинальным образцам шелка на всю стену. Мы не знаем, с каким вариантом придется иметь дело, пока обшивка не будет снята. – Виктория глубоко вздохнула. – Надеюсь, нам удастся получить грант от фонда исторического наследия. Но если у них все средства уже распределены, нам придется изыскать деньги самим. В любом случае нам понадобятся и собственные средства. – У Виктории созрели кое-какие идеи. Они потребуют значительных усилий, но она была готова к такому развитию событий.

– Не казни себя, Виктория, – сказал Патрик. – Ты прекрасно справляешься. В этом году в особняке побывало рекордное количество посетителей. Мы с мамой гордимся тобой. А плесень никто не смог бы заметить за зеркалом. – Она слышала в голосе отца теплоту и беспокойство и знала, что он говорит искренне. Почему же она не могла заставить себя поверить его словам? – И Лиззи тобой тоже гордилась бы, – мягко продолжил он.

При упоминании имени сестры у Виктории ком подступил к горлу, а глаза наполнились слезами.

– Мы что-нибудь обязательно придумаем, дорогая, – сказала Диана, обнимая дочь. – Все будет хорошо, вот увидишь.

– У меня есть идея, как заработать денег, – улыбнулась сквозь слезы Виктория. – Обычно зимой особняк закрыт на реставрацию, а что, если нам открыть хотя бы несколько комнат и организовать рождественские вечера? Можно украсить комнаты в стиле периода Регентства и провести мастер-классы по изготовлению рождественских венков и украшений из цветного стекла и кондитерских изделий по старинным рецептам. Кроме того, можно организовать настоящий костюмированный бал и торжественный ужин, как было двести лет назад при принце-регенте, будущем короле Георге IV.

– Помню, как вы с Лиззи наряжались в детстве, воображая себя на подобном балу. – Диана ласково погладила дочь по голове. – Прекрасная идея, но она потребует дополнительных усилий и большой работы.

– Я не возражаю, – с энтузиазмом ответила Виктория. Для нее заботы об особняке были не работой, а жизнью.

– Мы могли бы нанять тебе помощников, – предложил Патрик.

Виктория покачала головой.

– Мы не можем себе этого позволить, папа. Счет за реставрацию драпировок бального зала будет просто астрономическим.

– Тогда поищем волонтеров, – не сдавался Патрик.

– Да, я могу поспрашивать, – поддержала Диана мужа. – Наверняка есть заинтересованные лица. А мы можем предложить им завтрак и ночевку в нашем доме, – продолжила она.

– Возможно, это станет новой традицией в Чивертон-Холле, – мечтательно произнес Патрик. – Ежегодный рождественский бал. С годами твои внуки будут вспоминать о том, как ты спасла бальный зал.

Внуки...

Виктория знала, как ее родители мечтают о внуках. И в этом она их тоже подвела.

Проблема в том, что ей до сих пор не встретился мужчина, за которого она захотела бы выйти замуж, а тем более завести детей. Все ее предыдущие романы заканчивались неудачно. Потенциальных женихов привлекало ее приданое в виде фамильного особняка с роскошной по их представлениям жизнью. Как только они понимали, что это не так, тут же исчезали. И так было три раза. Больше Виктория не позволит себя одурачить.

Она всякий раз придумывала отговорки, чтобы не ходить на свидания, ссылаясь на большую занятость работой. Тогда родители стали приглашать на ужин подходящих, по их меркам, молодых людей. Они говорили Виктории, что знакомый молодой человек просто заглянул на огонек. Ей не хотелось обижать родителей, и она терпела, хотя внутренне проклинала себя за неспособность самой найти суженого.

Виктория надеялась, что попытка собрать средства на реставрацию бального зала хотя бы на какое-то время отвлечет родителей от сватовских помыслов.

– Новая традиция. – Виктория заставила себя улыбнуться. – Звучит привлекательно.

– Вот и умница. – Патрик ласково погладил дочь по плечу. – Найдем тебе помощников и справимся с проблемой. Вместе нам никакая плесень нипочем.

Сэм почувствовал укол совести, когда припарковался у дома родителей. Ему следует чаще навещать их. От Лондона до Кембриджа не так уж и далеко, а родители всегда ждут встречи с единственным сыном, хотя и не говорят об этом вслух.

Он вошел на кухню с большим букетом цветов для матери и бутылкой вина для отца. Увидев сына, мать расплакалась. Сэм почувствовал неладное. Положив подарки на стол, он обнял мать.

– Что случилось, мам?

– У отца в среду случился микроинсульт.

– Что?! – Среда была три дня назад. Сэм в ужасе уставился на мать. – Ради бога, мама, почему ты мне не позвонила? Ты же знаешь, я бы немедленно приехал.

Дэниз не поднимала на сына глаз.

– Ты так занят работой, сынок, – прошептала она.

– Но вы с отцом гораздо важнее любой работы! – воскликнул он. – Отец в больнице? Как он себя чувствует? А ты как?

– Он восстанавливается дома. А я в порядке.

Первое, возможно, верно, а вот второе...

– Мам, ну как же так? Почему ты пыталась справиться в одиночку? – В среду вечером он был на вечеринке, а отец попал в реанимацию. – Что врачи говорят?

– Если он хочет избежать повторного удара, то не должен волноваться и перерабатывать. Может быть, ему пора подумать о выходе на пенсию.

Это означало, что Сэму следует вернуться в Кембридж и возглавить семейную брокерскую фирму вместо отца. Отказаться от интересной и захватывающе рискованной работы в динамично развивающейся столичной фирме ради спокойной и размеренной работы в тихом городке.

Сэм отбросил эту мысль. Конечно, он так и поступит в интересах семьи. Он же не полный эгоист, каким его видят подружки. У него есть причина не вступать в серьезные отношения с противоположным полом. Девушки считают его пропуском в безбедное будущее, а он не готов к такому повороту.

– Ему рекомендовано снизить потребление алкоголя, бросить курить сигары, правильно питаться и заниматься физкультурой, – перечислила Дэ-низ.

Сэм покосился на бутылку вина на столе.

– Зря я привез его любимое вино.

– Ты не виноват, дорогой.

– Стало быть, каша вместо бекона на завтрак? Никакой соли и сливочного масла? – Это значило, что для отца грядут невеселые времена.

Дэниз кивнула.

– Ему прописали антикоагулянты, чтобы не образовывались новые тромбы. – Она закусила губу. – Врачи предупредили, что может случиться обширный инсульт.

– Я сегодня же позвоню шефу и подам заявление об уходе, – решительно заявил Сэм. – Мое место здесь. Я должен тебя поддержать.

– Мы не можем требовать от тебя подобной жертвы, Сэмми, – попыталась возразить мать.

– Ты и не требуешь, я сам предлагаю. – Он обнял мать. – И обещаю, что ты никогда больше не будешь бороться с подобным в одиночку, а позвонишь мне в любое время дня и ночи.

Дэниз смахнула навернувшиеся слезы.

– Обещаю.

– Хорошо. Убери, пожалуйста, вино. Я придумаю другой подарок для отца. Где он, кстати?

– В гостиной, и не в лучшем из настроений.

Сэм мог себе это представить.

– Постараюсь заставить его улыбнуться, – сказал он.

Алан Уиверби сидел в кресле. Ноги прикрыты пледом, на лице недовольное выражение.

– Привет, пап. – Сэм похлопал отца по плечу. – По шкале скуки от одного до десяти, ты на одиннадцатой ступеньке, да?

– Твоя мать чересчур суетится и велит мне отдыхать, – проворчал Алан.

Сэм знал, что отец не привык сидеть без дела. Это его раздражало.

– А не поехать ли нам в гольф-клуб? – предложил Сэм.

– Ты ничего не смыслишь в этой игре, и мне будет за тебя стыдно, – отрезал Алан.

Сэм совсем не обиделся. Он понимал состояние отца.

– Тогда погуляем. Поедем в ботанический сад. – Сэм знал, что мать любит это место. – Можно выпить чаю в кафе. – Хотя без сливок и сладких булочек, которые очень нравились отцу. – Смена обстановки помогает.

Алан лишь хмыкнул в ответ.

– На твоём месте я бы тоже раздражался и капризничал. Но здоровье превыше всего, пап. Нужно следить за собой, особенно когда...

– Я еще не старик, – перебил сына Алан. – Шестьдесят три года – не возраст. У меня полно сил.

– Вот и оставайся таким же бодрым подольше, но избегай стрессов и соблюдай рекомендации врачей.

– Представляешь, твоя мать пытается заставить меня есть чечевицу! – с отвращением воскликнул Алан.

Сэм не смог сдержать улыбку.

– И что с того? Чечевица не так уж плоха.

– Не начинай. Я рассчитывал, что ты привезешь чего-нибудь вкусенького, – не унимался Алан.

Сэм и привез, не будучи в курсе ситуации.

– Нет, папа, только правильное питание. Хочу видеть тебя здоровым как можно дольше.

– Поэтому тянешь с женитьбой и детьми? – ехидно спросил он.

Если бы отец только знал. Однако Сэм не объяснил родителям, почему отменил помолвку с Оливией два года назад. Скорее даже, почему сделал предложение. Воспоминание об этом и сейчас вызывало металлический привкус во рту. Оливия подорвала его веру в любовь. Он не хотел снова оказаться с разбитым сердцем.

– Дело не в этом. Но у сегодняшней проблемы есть простое решение.

Алан нахмурился.

– И какое же?

– Позволь мне возглавить наше семейное дело, – предложил Сэм. – Ты достаточно поработал и имеешь право играть в гольф, путешествовать, проводить больше времени с мамой. Я шесть лет работаю в Сити брокером. Ты передашь бизнес в надежные руки.

Алан покачал головой:

– В твоей конторе риски чрезмерно высоки. Половина моих клиентов запаникует и найдет себе другого брокера.

– Я, как правило, выбираю ту стратегию, с которой клиент соглашается, – сухо заметил Сэм.

– Я хорошо знаю дело, отец. Поэтому и получил повышение.

– Ты сильно рискуешь, – гнул свое Алан.

– Но я просчитываю эти риски, – не поддавался Сэм.

– Ты еще молод и порой безрассуден, – не унимался его отец.

– Мне двадцать семь, и я отвечаю за свои поступки.

– Докажи мне это.

– Каким образом? – удивился Сэм.

– Найди нормальную работу на три месяца.

– И что я смогу этим доказать? – заинтригованно спросил Сэм.

– Что ты живешь в реальном мире, что умеешь ладить с людьми и понимаешь, что у любого действия могут быть последствия.

– Папа, да я именно этим и занимаюсь, – ответил Сэм, нахмурившись.

– Найди нормальную работу, – повторил Алан. – Докажи мне, что ты умеешь следовать указаниям и слушать других людей.

Это не имеет никакого отношения к работе брокера, подумалось Сэму.

Наверное, он непроизвольно произнес это вслух или мысль красноречиво отразилась на его лице, потому что Алан мягко произнес:

– Это напрямую связано с управлением фирмой и с общением с персоналом и клиентами. В Лондоне ты живешь как бы в мыльном пузыре. Инвесторы далеко. Ты общаешься только с себе подобными рискованными брокерами, которые молоды, обеспечены и живут в сумасшедшем темпе.

В отличие от отца многие считали, что Сэмюэль Уиверби делает отличную карьеру. Он самостоятельно нашел работу в хедж-фонде после окончания университета и быстро продвигался по служебной лестнице. Однако, по словам отца, его работа была никчемной. Это обижало Сэма.

– В настоящий момент я не могу доверить тебе семейное дело, – откровенно сказал Алан. – Это будет для меня еще большим стрессом.

Сэм напомнил себе, через что пришлось пройти отцу в последние три дня и какие ограничения ждут его впереди, поэтому он и вымещает свое настроение на сыне.

– Повторяю, поработай три месяца на нормальной работе, и я буду рад оставить на тебя наш семейный бизнес.

Сэму так и хотелось выскочить из гостиной и уехать в Лондон, но, увидев страх в глазах матери, он одернул себя и сдержался.

– И какую же работу мне найти, папа? – спокойно спросил он.

– Кажется, у меня есть кое-что на примете. Поработай с одним из моих клиентов. Хороший парень. У него старинный фамильный особняк. Возникли проблемы с реставрацией одного зала. Необходимо изыскать финансовые средства. Он обсуждал со мной вопрос об обналичивании кое-каких инвестиций, но сейчас для этого не лучшее время.

Привлечение средств. Сэм знал в этом толк. Он умел превращать небольшой капитал в крупный, но что-то ему подсказывало, что этот клиент не одобрит его стратегию высоких рисков.

– Работа будет добровольной, – продолжил Алан. – Они не могут позволить себе нанять сотрудника. Ты будешь помогать в организации мероприятий по сбору средств.

Сэм не мог сдержать улыбку.

– Что в этом смешного? – требовательно спросил Алан.

– Ты хотел, чтобы я нашел обычную работу. Я думал, ты имеешь в виду кол-центр или розничную торговлю. Обычные люди не владеют старинными особняками, папа.

– Согласен, – резко бросил Алан. – Но посетители и сотрудники – обычные люди. Именно с ними ты и будешь иметь дело.

– Значит, бесплатная работа. – Сэм мог себе это позволить. Он хорошо вложил свои средства. Кроме того, его лучший друг Джуд возвращается с гастролей и может пожить в его лондонской квартире, присматривая за ней. – Хорошо, я согласен встретиться с твоим клиентом и решить, подходим ли мы друг другу.

– Вот и славненько, – обрадовался Алан. – Ты говорил про прогулку в ботаническом саду?

– Одна булочка и чай без сахара и сливок, – строго сказал Сэм.

Алан закатил глаза.

– Да ты такой же деспот, как твоя мамаша.

Сэм ухмыльнулся.

– Скорее такой же властный, как ты, папа.

– Возможно, ты и прав, – согласился Алан. – Пойди скажи маме, чтобы она собиралась.

А я пока позвоню Патрику и договорюсь о встрече на завтра.

А Сэм тем временем поговорит со своим боссом.

Тот ему многим обязан. Настало время платить долги. Сэму совсем не улыбались три месяца бесплатной работы в фамильном особняке, но, если от этого зависит здоровье и душевное спокойствие отца, он готов.

Глава 2

– Что конкретно тебе известно о человеке, который хочет у нас работать, папа? – спросила Виктория.

– Он сын моего биржевого маклера.

– Он в академическом отпуске? Его специализация история?

– Понятия не имею. Но Алан говорит, что сын очень энергичный и с острым умом.

Должно быть, это действительно так, подумалось Виктории. Не всякий придет на интервью в девять утра в воскресенье.

– Хочешь, поговори с ним сам, раз ты знаком с его отцом?

Патрик улыбнулся и погладил дочь по плечу.

– Нет, дорогая. Тебе с ним работать, тебе и решение принимать.

– Если вдруг передумаешь, мы будем в офисе.

Жаль, что отцу ничего не известно о потенциальном помощнике. Он даже не попросил прислать стандартное резюме. Но ее отец принадлежит к поколению тех, кто верил в джентльменские соглашения и не любил бумаги. Виктория надеялась, что соискатель принесет с собой документы об образовании, чтобы она могла понять, подойдет ли он на роль помощника.

Викторию одолевали сомнения. С одной стороны, некрасиво интервьюировать человека, которому не собираешься платить за работу. С другой стороны, если он безнадежен, за ним придется все проверять, а это отнимет еще больше времени. К тому же он приобретет неоценимый опыт, который поможет в будущем получить работу в сфере изучения исторического наследия.

– Пошли, Хамфри, – позвала Виктория рыжего лабрадора, свернувшегося в запретном кресле. – Погуляем. – Виктории хотелось проветриться перед интервью. Ей казалось, что она по уши увязла в бумажной работе.

Услышав заветное слово, Хамфри немедленно прыгнул с кресла и последовал за девушкой, умильно виляя хвостом.

Расти и воспитываться в Чивертон-Холле было огромной привилегией для Виктории. Она обожала этот величественный старинный особняк из камня песочно-золотистого цвета с портиками и венецианскими окнами и роскошным садом. Но больше всего на свете она любила бальный зал.

Реализация ее планов потребует больших организаторских способностей. Она надеялась, что Сэмюэлю Уиверби понравится особняк и он поможет ей раздобыть необходимые на реставрацию средства.

Как только они вышли из дому, Хамфри помчался к пруду и, плюхнувшись в воду, уже гонялся за утками, прежде чем Виктория успела позвать его назад.

– Я запрю тебя на кухне, – отчитывала она лабрадора, направляясь к дому. Хамфри только вилял хвостом и отряхивался от воды. – Не хочу, чтобы ты приставал к нашему волонтеру. – Хотя, если он окажется неподходящим кандидатом, можно предложить ему кофе на кухне. Тогда чересчур любвеобильный пес оближет его с ног до головы и, возможно, кандидат сам откажется от работы.

Виктория живо представила смеющуюся Лиззи, которая наверняка сказала бы:

– Ну ты и озорница, Тори! – Лиззи была одной из двух персон, которым позволялось сокращать имя Виктории.

Девушка встряхнулась. Сейчас не время для сентиментальных воспоминаний. Ей нужно сосредоточиться и продумать вопросы для соискателя. Ей нужен деловой, образованный, инициативный и спокойный помощник. Он не должен пренебрегать и грязной работой.

Взамен он получит бесценный опыт для резюме, проживание и завтрак в доме, как предложила мама. Виктория может купить ему учебники, которые стоят недешево.

Она переделалась в деловой костюм и заканчивала просматривать почту, когда раздался громкий звонок домашнего телефона.

– Могу я поговорить с мистером Гамильтоном? Это Сэмюэль Уиверби. У нас назначена встреча.

Голос звучал уверенно.

– Вообще-то у вас встреча со мной, – ответила Виктория. – Я его дочь и управляю особняком.

– Прошу прощения, мисс Гамильтон.

Он быстро оправился, подумалось Виктории.

– Раз вы звоните, значит вы у ворот?

– Да. Я припарковался на гостевой стоянке.

– Я сейчас подойду и открою вам.

Хамфри заскулил, когда Виктория проходила мимо кухонной двери.

– Не беру тебя с собой, чтобы ты не напугал бедного студента, – мягко сказала она. – Мы погуляем с тобой попозже.

Обособняк Сэму понравился. Хорошо ухоженная территория, великолепное здание и шикарный сад. У входа он остановился прочитать информацию для посетителей. Семья Гамильтон живет в особняке более двухсот пятидесяти лет. Внешне особняк почти совсем не изменился. Конечно, в дом провели воду, электричество и отопление. Несмотря на то что дом стоит особняком, как оазис в пустыне, а Сэм привык жить в центре шумного Лондона, что-то в нем привлекало. Пожалуй, он сможет проработать здесь три месяца ради отца. Только бы договориться с мисс Гамильтон. Через минуту из-за угла появилась молодая женщина в темном деловом костюме и туфлях на низком каблучке. Гладкие темные волосы собраны в низкий пучок. На вид он дал бы ей лет тридцать пять, хотя лицо было гладким с минимумом косметики. Возможно, она его ровесница.

– Простите, что заставила вас ждать, мистер Уиверби, – сказала Виктория. Она набрала код на замке и, открыв ворота, протянула ему руку для рукопожатия. Рукопожатие было деловым, а ладонь теплой. Она не пыталась показать свое превосходство.

– Добро пожаловать в Чивертон-Холл, мистер Уиверби.

– Сэм, – поправил он, хотя заметил, что она не предложила называть ее по имени.

– Отец мне почти ничего про вас не рассказывал, кроме того, что вы хотели бы поработать здесь добровольцем три месяца. В таком случае я могу предположить, что вы либо зрелый студент, либо меняете карьеру и хотите приобрести некий опыт.

– Я меняю карьеру, – быстро подтвердил он, хотя это было правдой лишь отчасти.

– Вы прихватили с собой резюме? – поинтересовалась Виктория.

– Нет. Но могу достать его из телефона и переправить вам на почту.

– Спасибо. Это поможет. – Она тепло улыбнулась, но Сэм понял, что вряд ли она возьмет его на работу.

Это просто нелепо. Почему он должен что-то доказывать женщине, которую впервые видит, чтобы предложить свои временные и бесплатные услуги в качестве волонтера?

Хотя, по словам отца, помощь им необходима. Но на ее месте он тоже поискал бы более подходящую кандидатуру.

– Давайте я покажу вам дом, а вы мне расскажете, чего хотите добиться, поступив к нам на работу на три месяца.

Доказать, что может выполнять указания и иметь дело с обычными людьми. Услышь она это заявление, убежала бы от него, как черт от ладана. Но ему нужна эта работа, чтобы оставаться поближе к родителям.

– Хочу приобрести опыт, – сказал Сэм вслух.

– Реставрационный или управленческий?

– Возможно, и тот, и другой. – Сэм чувствовал, что совершенно не готов к разговору.

Он ожидал непринужденной беседы с другом своего отца и предложения приступить к работе на следующей неделе. Какой же он высокомерный идиот. Может, отец и прав, что пока ему не доверяет. Чтобы выиграть время он спросил: – В чем, собственно, заключается моя работа?

Виктория вздохнула.

– Короткая предыстория. Мы каждый год проверяем состояние тканей, драпировок и обивки и планируем реставрационные работы на зиму, когда особняк закрыт для посетителей.

Сэм подозревал, что подобная практика существует во всех исторических зданиях.

– Наш реставратор обнаружила плесень под шелковой обивкой стен в бальном зале. Борьба с плесенью и восстановление ткани потребует значительных расходов, поэтому мы обратились за грантами и сами пытаемся раздобыть денег.

– И какова моя роль?

– Зависит от вашей квалификации и способностей.

Хороший ответ. Виктория Гамильтон за словом в карман не лезет.

– Если вы владеете навыками веб-дизайнера, мне нужно обновить сайт информацией о начале реставрации бального зала и о достигнутом прогрессе. Если сильны в цифрах, тогда можете помочь с бюджетом и контролем над расходами. Если занимались организацией мероприятий, могу поручить разработку программы празднования Рождества в особняке.

– А кто сейчас всем этим занимается?

Она пожала плечами:

– Сама.

– Но это довольно широкий круг обязанностей.

– Я рано начала помогать отцу, и постепенно он передал мне все полномочия. Вот уже два года, как я управляю особняком самостоятельно. Нужно уметь приспособиться к любым неожиданностям. Таков сектор исторического наследия. Дни не похожи один на другой.

Ее отец доверяет дочери, чего нельзя сказать о его собственном. Сэм немного завидовал Виктории. Но он не для этого сюда пришел.

– Я проведу для вас короткую экскурсию по дому, – предложила она.

Старинные особняки никогда не интересовали Сэма. Но сейчас надо быть вежливым и выказать энтузиазм.

– С удовольствием посмотрю, – соврал он.

Виктория привела его в главный холл.

– Мы обычно начинаем показ с парадного входа. Это первое знакомство, и холл должен впечатлять.

Отсюда роскошная хрустальная люстра, мраморная черно-белая плитка на полу, картины на стенах и двойная, деревянная, резная лестница. Он представил себе женщин в длинных вечерних платьях со шлейфами, спускающихся по этой лестнице. Сэм сделал зарубку в уме, чтобы спросить позже у Виктории, организуются ли в особняке костюмированные балы. К этому он мог бы привлечь Джуда.

На стенах висело множество портретов. Скорее всего, это предки Гамильтонов.

– Полюбовавшись холлом, гости поднимались по лестнице в салон, – продолжила Виктория.

Салон тоже богато украшен коврами и картинами в позолоченных рамах.

– Если вы были близким для семьи человеком, вас приглашали в гостиную.

Еще одна роскошная комната.

– А если вы родственник, то вас проводили в спальню.

Сэм удивленно вскинул брови.

Виктория даже не улыбнулась, а серьезно продолжила:

– В спальнях не только переодевались и ночевали. Многие вопросы решались в личных покоях.

– Хм, интересно, – заметил Сэм.

– Ну а особо приближенных персон приглашали в чулан. Вот этот был переделан в гардеробную в середине девятнадцатого века, а до того это был чулан. – Виктория показала маленькую комнатку.

Сэм удержался от ремарки по поводу чуланов. Вряд ли она оценит его шутку. Ему не доводилось встречать девушку серьезнее и сдержаннее Виктории.

– Но для приема важных персон использовались самые шикарные комнаты?

– Нет. Как раз наоборот. Акустика в парадных покоях была такой, что было все слышно на весь дом. Поэтому приватные беседы велись в чуланах. Там даже прислуга не могла подслушать.

– Понятно. Вот, значит, где вы заключаете бизнес-сделки, – пошутил Сэм.

– Или революции и тайные браки, – в тон ему ответила Виктория.

Они вернулись обратно в салон.

– У нас есть еще галерея по периметру дома. Там хорошо прогуливаться в непогоду. И еще там хорошо думается.

Виктория слегка покраснела, и Сэм понял, что она нечаянно проговорила о чем-то очень личном.

– А дальше бальный зал, – продолжила Виктория. – Там проводились музыкальные вечера: фортепиано, вокал или струнные квартеты аккомпанировали танцующим.

– Та самая комната, где обнаружили плесень? – спросил Сэм. Ему показалось, что в глазах Виктории заблестели слезы. Плакать из-за комнаты? Странно.

– Мы взяли пробы воздуха. Для посетителей там безопасно. Можно обойтись без защитных масок.

Сэм не стал притворяться, что знает про плесень все. Ему она представлялась черными пятнами, которые он видел в комнатах общежития у друзей, когда учился в университете. Поэтому он просто проследовал за Викторией в зал.

Увиденное превзошло все ожидания. Сэм замер на пороге. Интерьер был выполнен в кремово-голубой гамме. В центре зала ковер на полу, фортепиано, стулья, кресла и кушетки вдоль стен. На всех стенах зеркала, в которых отражался свет из окон и от люстры.

– Зал не очень большой, – пояснила Виктория. – Человек на пятьдесят. Ужинали обычно в столовой внизу. А иногда делали фуршет в галерее.

– А сейчас бальный зал используется по назначению? – поинтересовался Сэм.

– Нет. Но я планирую организовать рождественский бал с целью сбора средств. Это будет костюмированный бал эпохи Регентства, с ужином.

Впервые за весь разговор Виктория оживилась. Ее глаза блестели. Да она просто красавица, подумалось Сэму.

– Прошу прощения за недогадливость, – сказал Сэм, – но я не вижу никакой плесени. Разве она не черная и не на потолке?

– Она белая, и ее обнаружили за зеркалом над камином. Она видна под ультрафиолетовым светом. – Виктория вздохнула. – Нам предстоит снять и просушить все драпировки, а потом убедиться, что не осталось спор плесени.

Сэм подошел к камину и потрогал стену. Виктория поморщилась.

– Нельзя дотрагиваться из-за плесени? – спросил Сэм.

– Не рекомендуется трогать стену из-за жира на ваших пальцах. Он вреден для шелка, – объяснила Виктория.

– Так это не обои?

– Это дамасский шелк, хотя похож на обои.

– Его наклеили на стену?

– Нет, полотна укреплены на деревянных рейках и похожи на обои, – ответила она.

– Понятно. Дом вы мне показали. Почему бы нам теперь не поговорить конкретно о работе?

– ОК. – Она повела его в офис, не останавливаясь больше нигде. Хотя Виктория молчала, Сэм чувствовал, что дом – ее страсть. Она вкладывает в него душу и сердце. Сэму раньше казалось, что его работа в Лондоне тоже его жизнь. Однако он с легкостью поступился ею ради здоровья родителей.

А есть ли у него в жизни настоящая страсть? Джуд, например, светится, стоит только заговорить о Шекспире и его творчестве. Сэм же после Оливии отгородился от всех и всего и живет настоящим моментом. До недавних пор он считал себя вполне счастливым. Но теперь задумался. Что, если отец прав, и он живет в бесполезном мыльном пузыре?

Он встряхнулся от мрачных мыслей и прошел за Викторией через дверь в панельной обшивке и вниз по узкой лестнице.

– Короткий путь через коридор для бывшей прислуги, – пояснила Виктория, входя в офис.

Сэм вошел следом. Офис сиял стерильной чистотой. На рабочем столе темного дерева лежал лэптоп, стояла фотография в рамке и стакан с ручками. На полках по стенам аккуратно расставлены пронумерованные папки.

– Хотите кофе?

– С большим удовольствием. – Кофеин был сейчас необходим Сэму как воздух, чтобы прочистить мозги.

– Какой вы пьете кофе?

– Черный, без сахара, пожалуйста.

– Через пару минут принесу. А вы тем временем можете прислать мне резюме. – Виктория достала визитку из верхнего ящика стола. – Вот адрес моей почты.

– Конечно.

Виктория ожидала совсем другого кандидата. Сэмюэль Уиверби совсем не похож на студента. По возрасту ее ровесник. Вежливый, даже вылощенный. Типичный житель мегаполиса. Виктория не очень разбиралась в моде, но костюм на нем явно дизайнерский и кожаные ботинки ручной работы. Такая одежда не по карману простому студенту.

Так кто же он и почему заинтересовался этой работой?

Виктория поставила на огонь чайник, помолола кофе и, пока вода закипала, проверила почту на мобильном. Резюме уже пришло. И снова неожиданность. Он закончил экономический факультет, работал топ-менеджером в хедж-фонде, и они оказались ровесниками. Зачем такому специалисту с огромной зарплатой работа волонтера в провинции? Это лишено всякого смысла. Стало быть, придется задавать неудобные вопросы.

Нахмурившись, она разлила кофе по чашкам и вышла из кухни с чашками в руках, пытаясь ногой закрыть дверь, когда мимо нее пронесся лабрадор.

– Нет, Хамф! – запоздало воскликнула она.

– Уф, – донеслось из офиса.

Виктория поняла, что тридцатикилограммовый дружелюбный пес приземлился на колени Сэмюэля Уиверби. Поморщившись, она поспешила в офис и поставила чашки на стол. Отпечатки мокрых лап лабрадора были видны на брюках Сэмюэля, а пиджак был в собачьей

шерсти. Хамфри как ни в чем не бывало сидел перед гостем, виляя хвостом и радуясь новому знакомству.

– Извините, – сказала Виктория сконфуженно. – Ему всего год и три месяца, и он порой не умеет себя вести. Я заплачу за химчистку.

– Ничего страшного, – спокойно ответил Сэм. – Забудьте.

– Я прочитала ваше резюме, пока варила кофе, – начала Виктория, протянув ему дымящуюся чашку. – По правде сказать, я в недоумении. Зачем успешному топ-менеджеру временная волонтерская работа?

– Что, если по зову сердца? Надоело делать деньги, – попытался отшутиться Сэм.

Но Виктория даже не улыбнулась. Она не была точно уверена, шутит он или говорит правду.

Решила остановиться на правде.

– Но вы абсолютно ничего не знаете о работе в области исторического наследия. Во время моего рассказа и показа вы задавали наивные вопросы и не реагировали на ценные исторические экспонаты, проходя мимо них, словно они пустое место.

Прямое попадание. Сэм видел в них симпатичные картины и красивую мебель, и не более того. Ему было нечего терять. Виктория явно не собиралась брать его на работу.

– Вы действительно хотите знать, зачем мне эта работа? Это ведь конфиденциальное интервью? – уточнил Сэм.

– Естественно.

– Хорошо. – Сэм немного помолчал. – У отца сейчас проблемы со здоровьем. Я хочу уйти с работы и возглавить семейный бизнес, чтобы отец отдохнул и поправился.

– Это гораздо логичнее, чем работать здесь. Инвестиционные фонды и брокерские конторы имеют много общего. Я могу это понять. – Она прищурилась. – Вероятно, вы получили отказ, потому и пришли сюда. Почему вы хотите стать моим интерном?

Сэм решил не уваливать от прямого ответа.

– Потому что мой отец считает, что я живу в мыльном пузыре, а если проработаю у вас три месяца, то докажу ему, что могу общаться с обычными людьми.

– Я бы сказала, что вы меняете один пузырь на другой.

Уголки ее губ изогнулись в едва заметной усмешке. Может, у нее все же есть чувство юмора?

– Ваш отец считает, что вы не сможете работать под женским руководством?

– Возможно. Честно говоря, он и сам не может. Он просто изводит маму. Это еще одна веская причина для моего возвращения домой.

– Это делает вам честь. И тем не менее я считаю, что данная работа вряд ли вам подойдет, Сэмюэль. У вас слишком высокая квалификация. А ваш годовой доход до вычета налога составляет полугодовой бюджет этого особняка.

Сэм сделал в уме быстрый подсчет. Неужели содержание исторического здания выливается в такие суммы?

– Не принимайте во внимание мою зарплату. Она не играет роли. Какими качествами должен обладать соискатель?

– Мне нужен инициативный помощник и не слишком гордый, чтобы задавать вопросы, если он чего-то не знает.

– Я подхожу по этим параметрам, – сказал Сэм.

– Еще он должен уметь ладить с людьми.

– У меня есть опыт работы менеджера по проектам. Я умею общаться с людьми. Признаю, что практически не знаю ничего про реставрацию, но я быстро учусь, – с готовностью откликнулся Сэм.

– Я думаю, что работа вам быстро наскучит. Вы привыкли жить в Лондоне, в сумасшедшем ритме. Здесь же все по-другому. Если я возьму вас, вы скоро почувствуете себя несчастным, а это несправедливо ни по отношению к вам, ни к другим членам моей команды.

– Я буду несчастным, если не получу эту работу, – возразил Сэм. – Я хочу позаботиться об отце. Он не уйдет на пенсию, пока я не докажу, что могу его заменить. Чем дольше я стану искать работу, тем больше шансов, что отец заработает повторный инсульт. Я должен снизить этот риск. У меня много подходящих качеств для этой работы, а остальному я быстро научусь. У меня есть связи в Лондоне, могу помочь с веб-дизайном, пиаром и так далее.

Виктория покачала головой.

– В бюджете не заложены средства на консультации столичных специалистов.

– Это будет безвозмездная дружеская помощь, – заверил он. – Пожалуйста, мисс Гамильтон, возьмите меня на работу.

Глава 3

Виктория понимала, что они с Сэмюэлем совершенно разные. Тем не менее на данном этапе они нуждались друг в друге. Ей нужен помощник в сборе средств, а ему необходима эта работа, чтобы отец в него поверил.

– Даю вам неделю испытательного срока. Посмотрим, сработаемся ли мы.

– Спасибо, – ответил он.

– Если вам здесь не понравится, у меня будет достаточно времени найти другого интерна, прежде чем все закрутится.

Сэм склонил голову набок.

– А если вы сочтете меня невыносимым, вам придется мириться с этим всего неделю.

– Я не собиралась говорить подобного. Это было бы грубо. – Девушка слегка покраснела, потому что действительно так подумала.

– Расслабьтесь. Я пошутил, Вики.

– Виктория, – поправила она. Хотя не предлагала перейти на имена.

Словно прочитав ее мысли, Сэм спросил:

– Ваши сотрудники называют вас мисс Гамильтон?

– Нет.

– Но вы предпочитаете формальное обращение.

– Никто не сокращает мое имя. Для вас это проблема?

– Ни в коем случае. Просто я хочу подружиться с вами, вашей собакой и всеми сотрудниками. Мне прийти на работу в строгом костюме или в повседневной одежде?

– Особняк завтра днем будет открыт для посетителей, – сказала она. – Но если вы будете знакомиться с Хамфри...

Сэм не дал ей закончить.

– Что, если я утром приду в джинсах и переоденусь в костюм, когда появятся посетители?

Или ваши экскурсоводы носят костюмы времен Регентства?

– Вам нужно будет пройти соответствующую подготовку, прежде чем вы сможете показывать гостям особняк. И мы обычно работаем в своей одежде. Хотя на предстоящее Рождество я действительно планирую костюмированный бал, – добавила Виктория.

– Отличная идея, – похвалил Сэм. – Это привлечет новых посетителей.

Виктория неожиданно представила Сэма в историческом костюме, и ее обдало изнутри жаром. Вот кто может привлечь посетителей, точнее, посетительниц. Он великолепен в современном костюме, что уж говорить об историческом. Виктория внутренне одернула себя.

– Да, – подтвердила она, стараясь придать голосу спокойный деловой тон. – ОК. Увидимся завтра в девять. Дайте мне номер вашего автомобиля. Я предупрежу охрану, что вы новый сотрудник, и вы сможете парковаться на служебной бесплатной стоянке.

– Конечно. У вас найдется ручка и бумага?

Она достала из ящика стола блокнот и подала ему. Сэм нацарапал номер и вернул ей блокнот.

– Значит, завтра в девять.

– Да. И добро пожаловать в нашу команду. – Она протянула ему руку, и, когда он ответил на ее рукопожатие, Виктория почувствовала, будто ее током ударило.

Как странно. Она ни на кого еще не реагировала подобным образом. Это совершенно неуместная реакция на простого интерна. Хотя следует признать, что он красавец: высокий, темноволосый, зеленоглазый, с соблазнительной улыбкой. Виктория встряхнулась, напомнив себе, что будет его начальницей в ближайшую неделю. С деловым видом она взяла с полки брошюру про особняк и протянула Сэму.

– Чтение перед сном? – коварно улыбнулся он.

– Я подумала, что вам будет полезно узнать побольше о том месте, где придется работать, хоть и недолго, – сухо ответила она.

– Конечно. И спасибо еще раз за предоставленный шанс.

Честно говоря, он мог кого угодно обаять, подумалось Виктории. А не заговор ли это их родителей? Но девушка тут же отбросила эту мысль. Интересно, как шеф отреагирует на его уход? Но она не собиралась спрашивать об этом, чтобы он не подумал, будто она хочет узнать о нем побольше.

– До завтра, – сдержанно попрощалась она, внутренне проклиная себя за то, что держалась с ним не совсем по-деловому.

Итак, от топ-менеджера хедж-фонда до интерна. Интересная метаморфоза. Сэм послал эсэмэску матери с сообщением, что получил работу и уезжает в Лондон, чтобы уладить кое-какие дела, и что вернется вечером. Затем укрепил телефон на панели автомобиля и, включив громкую связь, поехал в Лондон. Первый звонок он сделал лучшему другу.

– Не рановато ли звонишь для воскресенья, дружище? – спросил Джуд.

– Я в Кембридже, – объяснил Сэм.

– У тебя все в порядке?

– Не совсем. – Сэм быстро ввел друга в курс дела.

– О господи, мне очень жаль. Как самочувствие твоего отца сейчас?

– Переживает и раздражается по любой мелочи. Терпение мамы на исходе. – Сэм помолчал. – Ты бы так же поступил на моем месте?

– Отказался бы от карьеры и вернулся домой заботиться о родителях? Ты это имел в виду? – спросил Джуд.

– Вообще-то я всегда планировал вернуться. Просто это произошло раньше, чем я предполагал.

– На твоём месте я бы так же поступил.

Сэм почувствовал облегчение от поддержки друга.

– Я не стану выставлять квартиру на рынок до весны, так что можешь в ней пожить, пока работаешь в театре в Вест-Энде.

– Но я смогу платить только за услуги экономки, на выплату ипотечного кредита у меня нет средств, – предупредил Джуд.

Сэм знал, что театральная профессия не самая высокооплачиваемая в мире, поэтому сказал:

– Это необязательно. Главное, что квартира будет под присмотром, а это гораздо важнее. Однако буду польщен, если ты посвятишь свою первую театральную премию мне.

Джуд рассмеялся.

– Тебе придется немного подождать, парень. Спасибо. Предложение принимается.

– Я сейчас еду в Лондон за вещами. Приходи за ключами ближе к ланчу.

– Договорились. И спасибо еще раз. – Джуд помолчал. – А твой босс уже в курсе?

– Нет еще. Он следующий на очереди, – ответил Сэм.

– Удачи.

– Все будет хорошо, – сказал Сэм с уверенностью, которой не чувствовал.

– Ты совсем рехнулся? – Такова была реакция босса на заявление Сэма об уходе.

– Нет.

– Ты же поехал навестить родителей. И я знаю, что тебя никто не переманил. Такие новости моментально просачиваются. Почему, черт возьми, ты решил уволиться?

– Сугубо конфиденциально, Найджел. Ни одна живая душа не должна узнать.

Найджел вздохнул:

– Хорошо. Говори.

– Отец на этой неделе попал в реанимацию с микроинсультом. Мама мне ничего не сказала, пока я не приехал домой в пятницу. Отцу может грозить повторный удар. Я должен позаботиться о родителях.

– Хорошо, возьми отпуск за свой счет.

– Не могу. Я решил переехать в Кембридж насовсем и возглавить семейный бизнес.

– Ты это серьезно? – спросил Найджел.

– Абсолютно.

Босс прочистил горло и произнес:

– Если что, ты всегда можешь вернуться. И надеюсь, что с твоим отцом все будет хорошо.

– Спасибо. Мне нужно написать заявление?

– Я сам разберусь с отделом кадров. Пришли мне адрес, по которому можно выслать тебе копию приказа.

– ОК. Спасибо, Найджел. Я знаю, что поставил тебя в затруднительное положение, и ценю твое согласие. Если нужна будет помощь тому, кого ты возьмешь на мое место, пусть звонит мне, – искренне сказал Сэм.

– Хорошо. Спасибо. И удачи тебе, парень.

– Еще раз спасибо, Найджел.

Итак, мосты сожжены. Теперь надо убедить Викторию оставить его на работе на все три месяца, чтобы отец поверил в него.

Сэм заехал в супермаркет, где купил коробку бисквитного печенья и фруктов для будущих коллег и игрушку-пищалку, теннисный мячик и собачье лакомство для Хамфри.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.